

Балалыкин Дмитрий Алексеевич, Давыдов Борис Вячеславович

РАЗВИТИЕ НАТУРФИЛОСОФИИ ДОСОКРАТИКОВ В "КОРПУСЕ ГИППОКРАТА"

Статья посвящена актуальному вопросу – оценке значения догиппократовских натурфилософских систем для развития медицины. Данный процесс шел с учетом двух магистральных направлений – с одной стороны, практическая линия Гиппократа в медицине, а с другой – рационалистическая реформа философии Сократа и Платона. В заключение авторы делают вывод о том, что натурфилософия элеатов и противостоящий им монизм отвергаются и утрачивают свое значение в IV в. до н.э.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 18-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Первый выпуск – 430 человек, был произведен в 1940 году и составил 86% от годового плана. Из числа выпускников: 15 человек были отличниками, закончили по первому разряду – 208 человек, по 2-му разряду – 207 человек [Там же, д. 32, л. 4-5, 9]. Все они получили назначение в авиационные части ВВС.

Таким образом, Новосибирская военная авиационная школа пилотов была сформирована для удовлетворения потребности страны в квалифицированных авиационных кадрах. Как и многим другим военно-учебным заведениям, ей пришлось столкнуться со многими проблемами в вопросах комплектования, материального обеспечения и организации повседневной деятельности.

Список литературы

1. Астраханцев О. Н. Становление Иркутской военной школы авиационных техников (комплектование школы личным составом в 30-е годы XX века) // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. № 5 (191). С. 132-135.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 36609. Оп. 1.
3. Указания инструкторскому и командно-летному составу по проведению курса летной подготовки. М.: Отдел издательства наркомвоенмора центральная типография НКВМ им. Клина Ворошилова, 1934. 45 с.
4. Указания по методике обучения в летных школах ВВС РККА. Издание учебного сектора №-ой части, 1935. 62 с.

FORMATION OF NOVOSIBIRSK MILITARY FLYING SCHOOL OF PILOTS ON THE EVE OF WORLD WAR II

Astrakhantsev Oleg Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow State Technical University of Civil Aviation (Branch) in Irkutsk
onastra@mail.ru

The article is devoted to the creation and development of Novosibirsk Military Flying School of Pilots, one of the first schools of the Air Force training flight personnel in Siberia. The questions of permanent and non-permanent personnel staffing, materiel and technical support and the organization of educational process are considered. Basing on the analysis of archival sources the author reveals the peculiarities of the flying school formation.

Key words and phrases: Air Force; military schools; aviation; flying school; cadets; Novosibirsk Military Flying School of Pilots; Red Army.

УДК 61;930.1

Исторические науки и археология

Статья посвящена актуальному вопросу – оценке значения догиппократовских натурфилософских систем для развития медицины. Данный процесс шел с учетом двух магистральных направлений – с одной стороны, практическая линия Гиппократ в медицине, а с другой – рационалистическая реформа философии Сократа и Платона. В заключение авторы делают вывод о том, что натурфилософия элеатов и противостоящий им монизм отвергаются и утрачивают свое значение в IV в. до н.э.

Ключевые слова и фразы: история и философия науки; история медицины; Алкмеон; Эмпедокл; Гиппократ.

Балалыкин Дмитрий Алексеевич, д.м.н., д.и.н., профессор

Давыдов Борис Вячеславович, к. соц. н.

*Первый Московский государственный университет имени И. М. Сеченова
shok@msm-medical.ru*

РАЗВИТИЕ НАТУРФИЛОСОФИИ ДОСОКРАТИКОВ В «КОРПУСЕ ГИППОКРАТА»©

В отечественной историографии утвердилась тенденция противопоставления эмпирики, опоры на опытное наблюдение за пациентом в творчестве Гиппократ, с одной стороны, и натурфилософии как формы спекулятивного теоретизирования – с другой. Подобный подход был заложен В. П. Карповым – автором комментариев к русскоязычному изданию «Корпуса Гиппократ», вышедшего в 1939-1944 гг., далее развит Б. Д. Петровым и другими позднесоветскими авторами. С мнением В. П. Карпова можно согласиться лишь отчасти – в книгах, входящих в «Корпус Гиппократ», действительно содержатся многочисленные выпады в адрес философов и натурфилософии. Однако речь идет о совершенно определенных философских школах и их представителях. Гиппократ – сам по себе оригинальный и сильный натурфилософ. Не случайно крупные историки философии считают Гиппократ, наряду с Сократом и Платоном, рационалистическим реформатором натурфилософии [1; 3; 7; 8].

Настоящая статья ставит своей задачей определение взаимоотношений натурфилософских школ досократиков и медицинских школ, развившихся на основе идей Платона и Сократа, с одной стороны, и сформулированной Гиппократом эмпирической, практической линией в медицине, с другой.

© Балалыкин Д. А., Давыдов Б. В., 2013

Гиппократ встречает натурфилософию в конце V в. до Р.Х. в кризисе – теории становятся все более и более абстрактными, что вызывает к жизни школу «софистов» (дословно «говорунов»), видящих смысл философии в красноречивой критике начал всего и вся. Огромное значение в их взглядах имеет скептицизм. Эти натурфилософские взгляды начинают оказывать влияние на медицину. В свою очередь, реакцией становится философская реформа Сократа и учение Платона, которые открыли миру рациональную теорию познания. Такой же реформой в медицине мы можем назвать учение Гиппократа. Он решительно противопоставляет отвлеченному умственному поиску метод практического накопления знаний – эмпирическое познание – и их дальнейшего теоретического осмысления. Он, например, высмеивает отвлеченные идеи о «теплом» и «холодном», указывая, что врач не знает «теплого» вообще – он знает конкретные согревающие или прохладительные средства, которые применяются при тех или иных конкретных болезнях. Практический опыт учит врача индивидуализации тактики лечения каждого отдельного пациента. «...И из врачей также одни утверждают, что человек есть только кровь, другие – желчь, а некоторые – что он есть слизь. И все они привносят одно и то же заключение. Ведь они утверждают, что есть нечто одно, которое всякий из них хочет назвать, и оно, будучи единым, вынужденное теплом и холодом, меняет свою форму и силу и делается сладким и горьким, белым и черным или чем-нибудь иным в том же роде. Но мне кажется, что и это все обстоит иначе. Итак, весьма многие проповедают нечто такое или весьма близкое к этому. А я утверждаю, что если бы человек был единое, то он никогда не болел бы, ибо, раз он единое, ему не от чего будет болеть. А если даже и будет болеть, то необходимо, чтобы и исцеляющее средство было единым. А между тем их много, так как много есть в теле таких вещей, которые действуя друг на друга против природы, разогреваются или охлаждаются, высушиваются или увлажняются и производят через это болезни. Существуют таким образом многие виды болезней, а также многообразное лечение их» [2, с. 78-79].

Мало понимания качественных идей о лекарствах, балансирующих противоположности, важна количественная мера дозировки любого из лекарств. По Гиппократу, проверенный путь, по которому должен идти врач, – путь эмпирический, широкого наблюдения и накопления опыта. Именно на этом пути греческие врачи открыли много ценного в области диагностики, диететики, установления гигиенических правил, совершенствования хирургической техники. Гиппократ решительно порывает всякую связь с натурфилософской физикой своего времени как с беспочвенной теорией. В этом смысле мы видим в работах Гиппократа важнейший шаг в сторону научного метода познания – постулирование главенства клинического наблюдения, изучения физиологических явлений, т.е. первый шаг по длинному пути, завершившемуся обоснованием в XVII в. главенства экспериментального метода подтверждения объективности естественно-научного знания.

Безусловно, Гиппократом отвергается элейская философия как система, не предполагающая рационального познания. В одной из своих работ авторы настоящей статьи употребили термин «элеатский тупик», комментируя влияние Парменида на естествознание и попытки плюралистов (Эмпедокл) и монистов (Диоген и Гиппон) его преодолеть [1].

Однако мы видим, что в трактате «О природе человека» Гиппократ сознательно сталкивает аргументацию известного элеатского философа Мелисса Самосского и мониста Диогена Апполонского. Суть аргументации обеих сторон вкратце сводилась к следующему. Квинтэссенция элейской натурфилософии может быть выражена в трех постулатах: 1) ничто не существует как объективная реальность; 2) если бы сущее было, оно было бы не познаваемо; 3) если бы оно было познаваемо, то это познание невозможно было бы выразить словами.

Соответственно, Мелисс не принимал и не мог принимать натурфилософскую линию Анаксимена, в основе которой лежала идея понимания воздуха как первоэлемента материи. Не представляя собственной позитивистской натурфилософской концепции, элейцы мастерски критиковали монизм. Иными словами, преуспевая в разборах того, что «не так» в теории оппонентов, они не отвечали на вопрос «а как же оно устроено?». Монизм критиковался ими с позиции многообразия проявлений окружающего мира [11]. По их мнению, из одного первоэлемента не могло состоять такое количество разнообразных предметов. Нападая на монизм, автор трактата «О природе человека» (мы условно, в соответствии со сложившейся историографической традицией, называем его Гиппократом) использует структуру аргументов элеатов:

«Я считаю, что говорящий, будто человек есть одна кровь и ничто иное, должен показать, что человек не меняет вида и не бывает многообразным, и указать какое-либо время года или возраст человека, когда очевидно, что в человеке существует одна только кровь; естественно, ведь, чтобы было одно какое-либо время, в которое было бы очевидно, что кровь сама по себе одна в нем. То же самое я скажу и о том, кто настаивает, что человек есть одна слизь, или кто говорит, что одна желчь. А я покажу, что то, чем человек по моему мнению является, и по обычному представлению, и сообразно с природой вещей всегда существует одинаково и в юноше, и в старике, и в холодное время года, и в теплое; и я представлю доказательства и раскрою необходимость, благодаря которым всякая составная часть тела получает увеличение и уменьшение» [3, с. 197-198].

Таким образом, по мнению Гиппократа, боль необъяснима, исходя из предположения, что человеческое тело основано на первоэлементе. Более того, предлагаемая Диогеном идея, что первоэлемент может проходить через множество изменений, как бы развиваясь и дифференцируясь, также не кажется Гиппократу серьезным объяснением. Диоген утверждает: «Мое мнение в целом, что все существующие вещи были дифференцированы от одной же вещи и являются одним и тем же веществом» [Цит. по: 12, р. 83].

Гиппократ, основываясь на многочисленных случаях индивидуальных наблюдений за больными и решая практические лечебные задачи, остро осознавал сложность процессов, протекающих в организме. С другой стороны, успехи в лечении подкрепляли уверенность в возможности познания природы болезни и приводили к натурфилософскому позитивизму.

Не удивительно, что в отличие от элеатов и монистов плюралисты в лице Эмпедокла были положительно восприняты Гиппократом.

«Тело человека содержит в себе кровь, слизь и желчь, желтую и черную; из них состоит природа тела, и через них оно и болеет, и бывает здоровым. Бывает оно здоровым наиболее тогда, когда эти части соблюдают соразмерность во взаимном смешении в отношении силы и количества и когда они наилучше перемешаны. Болеет же тело тогда, когда какой-либо из этих частей будет или меньше, или больше, или она отделится в теле и не будет смешана со всеми остальными, ибо, когда какая-либо из них отделится и будет существовать сама по себе, то по необходимости не только то место, откуда она вышла, подвергается болезни, но также и то, куда она излилась, переполнившись, поражается болями и страданием» [3, с. 198-199].

Надо подчеркнуть, что эту теорию Гиппократ считает подтвержденной опытным путем. Между тем мы прямо видим в его вышецитированном мнении воспроизводство взглядов Эмпедокла. Также важным является определение Гиппократом здоровья как состояния баланса жидкостей и болезни – как его нарушения. Вместе с тем нам кажется логичным продолжить эту линию преемства до Алкмеона. Здесь мы вынуждены не согласиться с крупнейшим современным исследователем античной медицины Дж. Лонгригом, на работы которого неоднократно ссылаемся. Дж. Лонгриг ограничивается упоминанием только Эмпедокла – это может объясняться его сосредоточенностью на анализе столкновений элейской и монистической аргументации в «Корпусе Гиппократа» [12].

Традиционным для специальной литературы по истории медицины является мнение об Алкмеоне как представителе пифагорейской философии [5].

В этой философии числа мы видим компоненты как научно-познавательные, так и мистические. Философия пифагорейцев – двойственность (дуализм), понимание материального мира как совокупности многих противоречий. Важно следующее: существование мироздания в стройном, функционирующем порядке, с их точки зрения, говорит о гармонии этих противоположных начал как о естественной форме существования мира. Именно в этом познавательном пространстве и возникает Кротонская школа в медицине. Врач Алкмеон, её виднейший представитель, – ученик Пифагора. Именно этим и объясняются основные взгляды на болезнь и здоровье, которые развивает Кротонская школа в качестве основных принципов искусства врачевания. Здоровье – нормальная форма существования человеческого организма, обусловленная равновесием, гармонией противоположных начал. Смещение этого равновесия в сторону одного из них (Алкмеон пользовался терминами «единовластие» или «монархия») вызывает болезнь. Как же её лечить? Только влияя на причину, т.е. восстанавливая баланс противоположных начал. Именно в этом и состояли методологические корни идеи «лечи противоположное противоположным». Отсюда же и интересы Алкмеона в анатомии и физиологии. В рамках пифагорейской натурфилософии возникал вопрос о механизме поддержания этой гармонии противоположностей. Алкмеон указал на мозг как центр умственной высшей деятельности организма, в который через «поры», некие особые каналы, стекаются ощущения от различных органов чувств [9; 10].

Мы видим, что приоритет Алкмеона в отношении идеи баланса и гармонии начал организма несомненен. Риском высказать еще одно наблюдение за развитием взглядов Гиппократа. Рассуждая о болезни, он вводит понятие «кризиса», анализируя его протекание с позиции прогностики.

«(Пр. 20). Лихорадки, от которых люди погибают и спасаются, разрешаются в одно и то же число дней. Наиболее доброкачественные из лихорадок те, у которых самые безопасные признаки прекращаются в четыре дня или раньше. Наиболее же губительные, с наиболее устрашающими признаками убивают на четвертый день или раньше. Такова граница их первого периода; второй доходит до седьмого дня, третий – до одиннадцатого, четвертый – до четырнадцатого, пятый – до семнадцатого, шестой – до двадцатого; таким образом, эти периоды наиболее острых болезней продолжаются от четырех до двадцати дней. И ни одного из них нельзя точно высчитать целыми днями; ведь и самый год, и месяцы не могут быть высчитаны точно целыми днями.

При горячках хорошие признаки, относящиеся к условиям здоровья, будучи незначительны, предвещают ремиссию на третий день; если они более значительны – на следующий день; если они весьма и весьма показательны – в тот же самый день» [4, с. 406].

Гиппократ не дает этому никаких внятных патогенетических объяснений. Мы видим в этом явное влияние пифагорейской системы. С. Г. Ковнер, комментируя подход пифагорейцев к математическим дефинициям здоровья, говорит следующее: «Все тела поэтому не что иное как числа; весь мир – бесконечная система чисел. Источник и основание всех чисел есть единица или всецелое единство, определенное, первоединое, активное, мужское начало, совмещающее в себе конечное и бесконечное, парное и непарное, гармония сама в себе, все в себе заключающее и все из себя образующее – сам Бог. Два или двойство есть нечто неопределенное, несовершенное, представитель материального мира, причина роста и деления, пассивное, женское начало. Три или тройца, как определяющее отношение между единицей и двумя, есть также нечто определенное. Четыре или четверица есть самое совершенное число, так как сумма первых 4-х цифр дает священное число десять. Эта *tetractys* есть эмблема души и ею даже присягали. Пять выражение физическое, шесть – растительное, семь – животное бытие. Последняя цифра после монады пользовалась наибольшим почетом как символ разума, света и здоровья и называлась *Pallas* и девственной, так как из неё не происходит ни одна цифра первой декады. Восемь выражает человеческую жизнь, девять – надмирную жизнь, наконец, десять или десяток есть самое священное число, как сумма первых четырех основных цифр» [6, с. 170].

Подчеркнем, что С. Г. Ковнер в данном случае не комментирует упомянутый нами труд Гиппократа. Но мы считаем уместным рассматривать эту ремарку в интересующем нас контексте.

Явное недоверие Гиппократов к философским абстракциям может быть уравновешено в данном случае наследованием взглядов Алкмеона, находившегося под влиянием пифагорейцев.

Это тем более вероятно, что статус Алкмеона как полноправного члена Пифагорейского союза в настоящее время подвергается сомнению. Конечно, живя и работая в Кротоне, он не мог не подвергаться серьезному влиянию пифагорейцев. Однако существуют факты, показывающие его самостоятельность как мыслителя.

Известный историк эллинизма Властос в 1953 году обратил внимание на то, что Алкмеон не использует характерные для Пифагора и его учеников пары в теории противоположностей: ограниченность – неограниченность и нечетность – четность. Высказывание Аристотеля стало оцениваться как позднейшая интерполяция. В список Иамвлиха, помимо Алкмеона, попали Парменид, Мелисс и Эмпедокл – в специальной научной литературе считается достоверно доказанным, что они не были пифагорейцами [12; 13].

Алкмеон, бесспорно, отвергает классический языческий взгляд на болезни как следствие гнева богов, конфликта людей с ними и тому подобные представления, проистекающие из грубого политеизма и широкого представления в произведениях Гомера и Гесиода. Алкмеон утверждает, что болезни человека – естественное явление, как и сама природа, окружающая его. Соответственно, болезни следуют правилам, существующим в природе, в целом. Главное такое правило – естественное равновесие. Природные катаклизмы – это нарушение равновесия различных физических и климатических факторов. Болезни человеческого тела – нарушение равновесия основных компонентов естественного баланса человеческого тела [5; 9].

Совершенно ясно, что Алкмеон представляет собой самостоятельную фигуру в истории науки, являясь первым врачом-натурфилософом, предложившим естественную теорию патологии. Прежде чем мы перейдем к доказательству вышесказанного, обозначим методологические границы этого утверждения. Говоря «первый», мы, конечно, подразумеваем это относительно доступных нам по источникам датировок и фактов.

Линия преемства и развития взглядов Алкмеона наблюдается и в усложнении и интерпретации Гиппократом взаимосвязей между четырьмя жидкостями, четырьмя основными противоположностями и четырьмя временами года. Они образуют своеобразные «тройки». Кровь, характеризующаяся свойствами горячего и влажного, доминирует весной. Слизь характеризуется категориями холодного и влажного, преобладает зимой. Черная желчь, холодная и сухая, – осенью, а желтая, жаркая и сухая, – летом. Нетрудно заметить, что эта четырехсторонняя симметрия обладает большой гибкостью в качестве инструмента для трактовки опытных наблюдений. В трактате «Эпидемии» Гиппократ уделяет много внимания вопросу влияния климата на здоровье и болезнь – четырехсторонняя симметрия идеально подходит для этого анализа.

Резюмируя вышесказанное, мы можем по-разному оценить значение догиппократовских натурфилософских систем с позиции их значения для истории медицины. Очевидно, что натурфилософия элеатов и противостоящий им монизм отвергаются и утрачивают свое значение в IV в. до н.э. Напротив, теории медицинских школ Великой Греции – Эмпедокла и Алкмеона – воспринимаются и развиваются, ложась в основу гиппократовской эмпирической медицины.

Список литературы

1. Балалыкин Д. А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века. М.: Весть, 2013. 256 с.
2. Бергер Е. Е., Тутурская М. С. Хрестоматия по истории медицины / под ред. Д. А. Балалыкина. М.: Литера, 2012. 624 с.
3. Гиппократ. Сочинения / пер. В. И. Руднева, комм. В. П. Карпова. М.: Биомедгиз, 1936. Книга 1. 736 с.
4. Гиппократ. Сочинения / пер. В. И. Руднева, комм. В. П. Карпова. М.: Медгиз, 1944. Книга 2. 512 с.
5. Жмудь Л. Я. Пифагор и ранние пифагорейцы. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 448 с.
6. Ковнер С. Г. История медицины. Киев: Университетская типография (И. Завадского), 1878. Часть 1. Выпуск 1. 192 с.
7. Петров Б. Д. История медицины: материалы к курсу истории медицины. М., 1954. Т. 1. 282 с.
8. Сорокина Т. С. История медицины: учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений. Изд-е 8-е, стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 560 с.
9. Conrad L. I., Neve M., Nutton V., Porter R., Wear A., Nutton V. The Western Medical Tradition: 800 BC to AD 1800. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 556 p.
10. Lloyd G. E. R. Magic, Reason and Experience: Studies in the Origins and Development of Greek Science. Cambridge, 1999.
11. Longrigg J. Greek Medicine: From the Heroic to the Hellenistic Age: A Source Book. N. Y.: Routledge, 1998. 244 p.
12. Longrigg J. Greek Rational Medicine: Philosophy and Medicine from Alcmaeon to the Alexandrians. London – N. Y.: Routledge Taylor & Francis group, 2000. 296 p.
13. Nutton V. Ancient Medicine. London – N. Y.: Routledge Taylor & Francis group, 2004. 503 p.

DEVELOPMENT OF PRE-SOCRATIC NATURAL PHILOSOPHY IN “CORPUS OF HIPPOCRATES”

Balalykin Dmitrii Alekseevich, Doctor in Medicine, Doctor in History, Professor
 Davydov Boris Vyacheslavovich, Ph. D. in Sociology
 I. M. Sechenov First Moscow State Medical University
 shok@msm-medical.ru

The article is devoted to a topical issue – the estimation of pre-Hippocratic natural philosophical systems significance for medicine development. This process was based on two main directions – Hippocrates's practical line in medicine, on the one hand, and the rationalist reform of Socrates and Plato's philosophy – on the other. Finally the authors conclude that Eleatic natural philosophy and monism that opposed it were rejected and lost their significance in the IVth century BC.

Key words and phrases: history and philosophy of science; history of medicine; Alkmeon; Empedocles; Hippocrates.